

Кредитный паралич и разорение крупнейших банков США, с которых принято датировать начало современного кризиса, оказались лишь острой фазой уже протекавшей болезни. Основываясь на данном обстоятельстве, авторы дают подробный «анамнез» этой болезни и рассуждают о причинах, ее вызвавших.

Ключевые слова: мировой финансовый кризис, кредитный бум, цены на топливо, импорт нефти, Мексиканский залив, Ирак, США, Китай, Россия

Конец глобализации и новый многополярный мир

Заметки историков

Рой МЕДВЕДЕВ,
Жорес МЕДВЕДЕВ,
Москва – Лондон
E-mail: zhmedvedev@yahoo.co.uk

© ЭКО 2009 г.

Почему финансовый кризис начался в США?

В первоначальных объяснениях причин и обстоятельств мирового финансового кризиса, который в сентябре 2009 г. отметил свою первую годовщину, основную вину возлагали на бывшего председателя Федеральной резервной системы США¹ Алана Гринспена, который не смог, якобы, взять под жесткий контроль международный рынок «кредитных деривативов». Именно операции на этом рынке, достигшие десятков триллионов долларов, были, по мнению авторитетных экономистов, причиной кредитного паралича, захватившего весь мир. 23 октября 2008 г. Алана Гринспена, вышедшего в отставку еще в январе 2006 г., накануне своего восьмидесятилетия, вызвали в один из комитетов Конгресса США для дачи показаний. Гринспен, однако, отверг обвинения в персональной ответственности. «Моя ошибка состояла лишь в том, — утверждал он, — что я был уверен, что собственные интересы банков обязывают их защищать своих акционеров, вкладчиков и обеспечивать рост банковских активов»².

Кредитный бум в США, а затем и в Великобритании начал формироваться в начале 2006 г., когда Гринспен уже покинул председательский пост и стал писать мемуары. Его книга «The Age of Turbulence», вышедшая в начале 2007 г., стала бестселлером, была переведена и на русский язык под названием «Эпоха потрясений». Недоумение Гринспена по поводу внезапного кредитного либерализма банков и значительного снижения кредитных стандартов в США и в Великобритании было искренним. Некоторые из данных учреждений предлагали большие ипотечные кредиты даже тем гражданам — преимущественно из этнических меньшинств, которые не имели регулярного дохода и по кредитному рейтингу входили в группу высокого риска. Многие кредиты не только покрывали от 110 до

¹ Государственный орган, контролирующий финансовые потоки и эмиссию долларов.

² International Herald Tribune. — 2008. — October 24. — P.1 («I made a mistake in presuming that the self-interests of organizations, specifically banks and others, were such as that they were best capable of protecting their own shareholders and their equity in the firms»).

125% стоимости домов, но и предлагались с двухлетней отсрочкой для выплат скромных процентов (при покупке мебели отсрочка начала выплат по беспроцентному кредиту достигала четырех лет). Мечты миллионов бедных американских семей о собственном доме внезапно стали реальностью. По некоторым подсчетам, общая сумма таких subprime (то есть ненадежных) ипотек достигла 450 млрд дол.

Американских и британских банкиров вряд ли можно заподозрить в наивности. Многие из них, безусловно, понимали, что через два года их банки станут получать не чеки на оплату процентов, а ключи от проданных домов. И не только. В большинстве случаев придется начинать процедуры по выселению сотен тысяч неплатежеспособных семей. Это, собственно, и случилось. Внезапная щедрость банков, создавшая через два года кредитный кризис во всем мире, пока не была объяснена. Гринспена на посту председателя Федеральной резервной системы сменил Бен Бернанке (Ben Bernanke) – друг и главный советник по экономике президента США Дж. Буша, известный своими теориями о возможности регулировать экономику эмиссией денег и дешевыми кредитами. Главной опасностью он считал дефляцию, а не инфляцию: высокая инфляция и рост потребительства, по его мнению, лишь сокращали государственные долги США.

Бернанке связывал основные причины кризиса с практикой бонусов – премиальных платежей, которые банковские служащие получали в зависимости от оборота капитала, а не от генерации прибылей. Больше суммы кредитов – выше премиальные бонусы. В этом объяснении есть логика, но нет здравого смысла. Банкиры – не камикадзе.

В начале 2005 г. в США усилилась инфляция, частично из-за возросших цен на импортируемую нефть, достигавших 60 дол./бар. Федеральная резервная система, которую уже 18 лет возглавлял многоопытный Гринспен, повысила процент на межбанковский кредит до 4,25% – максимального уровня за четыре года. Получать кредиты на любые цели стало труднее. Однако в августе 2005 г. случилась катастрофа: сезонный ураган «Катрина» обрушился не на привычную к штормам Флориду, а на приморские районы Луизианы,

300 км западнее по берегу Мексиканского залива. Плотины, защищавшие Сант-Луис, город с двухмиллионным населением, разросшийся на тысячу квадратных километров в дельту Миссури, были прорваны, вода в реке поднялась выше уровня улиц в новых районах города, тысячи людей спасали из затопленных домов на вертолетах. Больше миллиона жителей уехали из города при приближении тайфуна. В сентябре второй ураган – «Рита» – снова принес наводнения и разрушения.

Мексиканский залив был тогда главным американским центром добычи нефти. Ураганы сорвали с места и повредили 167 морских платформ и 180 нефтепроводов, соединявших платформы с нефтеперегонными заводами на берегу. Не только добыча нефти со дна залива, но и ее переработка были остановлены на длительный срок. Мировые цены на нефть сразу же поднялись до 70 дол. Но для США более серьезным оказался дефицит продуктов переработки нефти, повысивший цены на заправочных станциях на 50%. Добыча и переработка нефти в районе Мексиканского залива не достигли прежнего уровня и до настоящего времени. Общие убытки от двух ураганов оценили в 120 млрд дол., а 600 тысяч жителей в этом районе потеряли работу.

Бюджет на 2005 г., расходные статьи которого достигли 2,5 трлн дол., формировался с 20%-ным дефицитом.

Отрицательный баланс внешней торговли превышал в этом же году 700 млрд дол. Военные расходы США уже в 2004 г. перевалили за 500 млрд дол. Даже для могучей экономики США введение чрезвычайного положения в районах Мексиканского залива оказалось большим испытанием. Требовали реконструкции и усиления множество дамб и плотин, предстояло длительное восстановление сотен тысяч домов большого города.

Для обеспечения этих срочных задач были нужны федеральные деньги. Следовало вводить жесткие меры экономии и увеличивать прямые и косвенные налоги (на сигареты, алкоголь, лицензии, бензин, на добавочную стоимость) и сокращать любые государственные расходы и импорт. Основной проблемой для правительства США стали, неизбежно,

расходы на войны – афганскую, начатую в 2001 г., и иракскую, полыхавшую уже третий год. Главный союзник США, Великобритания, смирившись с перспективой поражения в Басре, начала постепенно выводить свою армию из Ирака. Но для США поражение обернулось бы политической катастрофой.

Между тем Республиканская партия в 2006 г. потерпела поражение на выборах в Конгресс и законодательные собрания многих штатов. Жители нескольких штатов путем референдумов требовали увеличения местных бюджетов. Они не собирались затягивать пояса ради войн где-то за океаном. Лозунг «Все для фронта, все для победы» – не для них. В Великобритании началась кампания по смещению премьера Тони Блэра и замене его Гордоном Брауном, который не был активным сторонником войны. Президент Буш, сменив лишь министра обороны, решил обеспечить быструю победу отправкой в Ирак несколько свежих бригад морской пехоты и почти 30 тысяч солдат спецназа. Численность армии в Ираке выросла до 160 тысяч, и она начала активные действия, добившись некоторых успехов. Двух лет для желанной победы казалось тогда вполне достаточно.

Большого срока у Буша и республиканской администрации не было. Два года войны – срок немалый: от битвы на Курской дуге в июле 1943 г. до штурма Берлина в 1945 г. прошло меньше.

Для успеха этого плана населению страны, среди которого уже созрели сильные антивоенные настроения, неизбежные при растущих потерях армии, нужен был какой-то мощный социальный наркотик. Прием, известный еще с римских времен. Но просто «хлебом и зрелищами» американцы бы не удовлетвоались. В условиях США социальным наркотиком могло стать лишь неограниченное потребительство, известное как *shopping therapy*. Реальных денег на это не было ни у Белого дома, ни у Пентагона. Но они все же сумели осуществить «American dream», залив страну дешевыми кредитами.

Риски, сопутствующие этой политике, распределились по всему миру. Высокорискованные ипотечные долги были

объединены с остальными, вполне надежными. Затем они передавались от мелких банков крупным, оформлялись в кредитные облигации и продавались инвестиционным корпорациям. В форме ценных бумаг, получивших название *toxic assets*, то есть «токсичные активы», они разошлись по всему миру. «Пандемия» охватила почти все страны.

Так с помощью гигантской финансовой пирамиды были оплачены два года войны и американского процветания. Далее нужно было победить – ведь победителей не судят...

Распад глобальной экономики

Термин *глобализация* вошел в экономический лексикон только в 1994 г.: он обозначал совершенно новый тип интеграции, который стал возможным лишь после окончания «холодной войны» и распада советской социалистической системы. Интеграция мировой экономики как явление возникла очень давно, с началом международной торговли в регионе Средиземного моря, а затем и в форме «шелкового пути» между Китаем и Римской империей. Киевская Русь также сформировалась как государство в середине IX в. благодаря торговле между прибалтийскими народами и Византийской империей на пути «из варяг в греки».

Первым современным теоретиком международного развития экономики и свободы мировой торговли считается Давид Рикардо, чья книга «Principles of Political Economy and Taxation», изданная в 1817 г., оказала серьезное влияние на все последующие экономические теории, включая марксизм. Появление европейских колониальных империй нарушило историческую интеграцию экономик. Внутри каждой из таких империй (британской, французской, бельгийской, португальской и других) возникал замкнутый оборот сырьевыми и промышленными товарами. Между империями часто развивались конфликтные политические и экономические отношения, шла борьба за источники сырья и рынки сбыта. В XX в. противоречия и конфликты привели к двум мировым войнам.

В период между этими войнами Советский Союз существовал как изолированное государство, мало влияя на мировую экономику. Но после 1945 г. возникновение в Европе группы социалистических государств сделало мир двухполярным. Началась «холодная война». В последующие 40 лет между капиталистическими странами Запада и социалистическими экономиками СССР, Восточной Европы и КНР не было серьезного экономического взаимодействия. Периодические кризисы, возникавшие на Западе, включая связанные с резкими повышениями мировых цен на нефть (1973–1976 и 1979–1981 гг.), не распространялись за «железный занавес». Энергетические кризисы затрагивали лишь капиталистические страны и служили мощным стимулом развития энергосберегающих технологий во всех отраслях промышленности и миниатюризации электроники. Социалистический мир этот технологический прогресс почти не затронул – на единицу продукции там потреблялось значительно больше энергии.

Конфронтационная система мировой экономики начала меняться в 1989 г. и полностью исчезла в 1991 г., неожиданно для всех вместе с Советским Союзом. Рыночная экономика обрела глобальный характер, поскольку и Китай к тому времени (в результате ликвидации коммун в сельском хозяйстве и воссоединения с Гонконгом) стал государством со смешанной экономикой и с особыми экономическими зонами, легализовавшими частное предпринимательство.

Китай все еще относился к группе бедных развивающихся стран. Общий ВВП Китая, по данным статистики ООН, составлял в 1993 г. 581 млрд дол. (по 490 дол. на человека). Рабочие в разных отраслях промышленности получали очень низкие зарплаты (в среднем 750 юаней, или 100 дол. в месяц). В США в том же году ВВП на каждого человека составлял 25850 дол., американский рабочий получал в 30–50 раз больше, чем его китайский коллега.

В 1993 г. мировые цены на нефть, поднявшиеся в связи с войной в Кувейте, снова пошли вниз, приблизившись к историческому минимуму 12 дол./бар. При отсутствии в мире серьезных конфликтов, при универсальности рыночной

экономики и гарантиях свободной торговли, обеспеченных созданием Всемирной торговой организации (ВТО), началось стихийное перемещение множества производственных предприятий из стран с очень высокой и постоянно растущей стоимостью рабочей силы в страны со стабильно низкой оплатой достаточно квалифицированного труда, прежде всего в Китай и в Индию. За счет этого владельцы корпораций по производству одежды, обуви, игрушек, мебели, телевизоров, компьютеров и множества других товаров смогли снизить стоимость изделий более чем наполовину и увеличить собственные прибыли на 40–50%. Прежде всего за счет увеличения объемов продаж и отсутствия социальных обязательств перед рабочими.

Персональные компьютеры стали относительно общедоступными благодаря переносу их производства в Китай. Дешевая нефть сделала транспортные расходы на большие расстояния исключительно низкими. Даже бумажные отходы в Великобритании и США прессовали и отправляли по морю в Китай, откуда, уже в форме картонных упаковок для тех же компьютеров или телевизоров, они возвращались в Европу или в Америку, чтобы затем повторить тот же цикл. За десять последующих лет объем мировой торговли увеличился вдвое. К 2005 г. ВВП Китая вырос до 2,3 трлн дол., и на каждого человека приходилось уже 1740 дол.

Рост мировой экономики закономерно привел к увеличению объемов потребления жидкого топлива, прежде всего, для нужд транспорта. Парк машин быстро рос, особенно в Азии. Китай, производивший лишь 100 тыс. легковых автомобилей в 1991 г., в 2004 г. выпускал 2,3 млн машин, а в 2007 г. – 8,8 млн – это третье место в мире после США и Японии. Крупным производителем автомобилей стала и Индия, обогнавшая в 2007 г. Россию.

Основные экспортеры нефти – страны ОПЕК, Россия, Канада, Мексика и другие – увеличивали внутреннее потребление жидкого топлива, сокращая экспорт. В 2004 г. во всем мире производилось 86 млн бар. нефти в день, или 31,4 млрд бар. в год. Более половины этой нефти использовалось транспортом. (В 2007 г. доказанные общие резервы нефти

в недрах России оценивались в 60 млрд бар., в США – 22 млрд и в Мексике – 12,3 млрд.) Мировой спрос на нефть продолжал расти, тогда как предложение сокращалось, цены повышались.

Дешевой нефть оставалась до 2000 г. В 2005 г. мировые цены поднялись до 60 дол./бар. и продолжали увеличиваться. Хотя предсказания рецессии в индустриально развитых странах стали появляться все чаще и чаще, в научной литературе с хорошо разработанными расчетами и моделями на первые признаки кризиса в начале 2007 г. внимания не обратили, так как они накапливались постепенно. Политики и экономисты ожидают кризис как результат какого-то острого международного конфликта или войны. Войны, начатые в Ираке и в Афганистане, не сопровождались внезапными скачками цен на нефть, в Ираке ни одна нефтяная скважина повреждена не была.

В 2005–2006 гг. интенсивно развивалось производство биотоплива и ветровой энергии, чтобы улучшить общий энергетический баланс в Европе и в США. Одним из первых признаков наступающего кризиса стало сокращение импорта стали из Китая в США. По производству стали Китай вышел на первое место в мире еще в 1998 г. Китайская сталь была дешевле американской, что оправдывало импорт. В 2005 г. Китай производил уже 349 млн т стали (больше, чем США и ЕС, вместе взятые), и почти 60 млн т шло на экспорт³. Примечательно, что значительная часть китайской стали выплавлялась из железной руды, привозимой из Австралии. Из Китая стальной прокат отправлялся в США через Тихий океан. При мировых ценах на сталь, упавших в начале 2006 г. до 393 дол./т, сталь стоила дешевле сырой нефти и намного дешевле жидкого топлива, которое поглощал морской транспорт.

Увеличение производства стали непосредственно в США вновь оказалось рентабельным. Рост транспортных расходов сокращал также импорт из Китая игрушек, мебели и всех других товаров с большим весом или объемом, но с низкой удельной стоимостью. В свою очередь, Китай прекратил

³ Liu Y. Steel output up but price drops. In: Vital Signs 2006–2007. W.W.Norton & Co. New York, 2006. P. 56–57.

покупать в США и в Европе бумажные отходы. Индия и Китай резко уменьшили закупки в Европе дешевого металлолома. Сократились и контейнерные перевозки через океан, так как в течение 2007 г. цены морской транспортировки выросли вдвое. При мировых ценах на нефть, приблизившихся к 100 дол./бар., производственные технологии, при которых детали изделий для конечной сборки прибывают со всех континентов по морю, по суше и по воздуху, теряли свои преимущества.

Повышение цен на бензин и дизельное топливо сокращало мировой «автопробег». В США в 2007 г. автомобильный километраж уменьшился на 4,3%⁴. Либеральное кредитование, особенно широкое в 2006 и в 2007 гг., безусловно, позволяло экономикам Запада приспосабливаться к повышению цен на энергию. В очень многих крупных, но бедных странах (Китай, Индия, Индонезия и другие) цены на жидкое топливо искусственно снижаются государственными субсидиями.

В этом случае рост затрат на энергию увеличивает дефициты национальных бюджетов. Все эти процессы не могут продолжаться очень долго. Кредитами и субсидиями можно лишь выиграть время для решения каких-то политических или военных проблем.

Рост транспортных расходов на слишком дальние перевозки, очевидно, сокращал прибыли от глобализации. Другим фактором сокращения прибылей послужило увеличение стоимости рабочей силы в Китае и в Индии, неизбежно сопровождавшее экономическое развитие этих стран, урбанизацию и рост среднего класса. Закон уменьшающихся прибылей работал теперь против глобализации. В индустриально развитых странах очень быстро увеличивались государственные долги. Сейчас доказано, что спад в американской экономике начался в конце 2007 г, а в июле следующего года мировые цены на нефть достигли рекорда в 147 дол./бар. Мировая торговля нефтью и продуктами ее переработки исчислялась триллионами долларов. Импортно-экспортные потоки

⁴ *Norris F.* Cars left parked as oil prices rise //Intern.Herald Tribun. 2008. – 31 May.

частично сокращались из-за падения потребительского спроса, связанного с отсутствием кредитов, частично – из-за высоких цен на топливо. Та же двойная причина привела к тому, что из всех отраслей промышленности в наибольшей степени пострадала от кризиса автомобильная. Экспорт из Китая упал к концу 2008 г. на 26%, из Индии – на 27%, из Франции и Германии – на 29%, из Японии – на 31%.

Несмотря на то, что мировые цены на нефть с сентября 2008 г. стали быстро падать и к ноябрю снизились до 40 дол., объемы мировой торговли не восстановились. Острая фаза финансового кризиса не совпала по времени с кризисом в мировой торговле отчасти потому, что Китай субсидировал американские банки, скупая их долги. В 2008 г. Китай (помимо рекордно ликвидного валютного резерва) оказался крупнейшим держателем долговых расписок американского казначейства (Treasury bonds) – почти на триллион долларов.

Разнообразные меры, проводимые в разных странах для стимуляции экономики, имеют, как правило, протекционистский характер, противоречащий правилам ВТО. В США пакет финансовой стимуляции, включающий эмиссию триллионов долларов, привязан к рекомендации «Покупайте американское». В Европе призыв «Покупайте европейское» дополнил протесты профсоюзов в связи со случаями использования компаниями иностранных рабочих, даже из стран ЕС.

В Китае значительная часть финансовых резервов направляется на крупные инфраструктурные проекты, строительство скоростных железных дорог и другие и на увеличение покупательной способности населения, особенно крестьянского. Для Китая очень важно сократить импорт в страну продовольствия и ослабить зависимость бюджета от экспорта товаров.

Сокращение мировой торговли неизбежно создает новую многополярность мира. В наихудшем положении находятся страны, которым потребовалась срочная помощь от МВФ, не легче и тем, где пытаются ослабить кризисные явления эмиссией своей валюты и созданием бюджетного дефицита. Страны, накопившие большие валютные резервы, смогли избежать общего спада в экономике. Наилучшие перспективы имеются у стран, богатых не только финансовыми

резервами, но и природными ресурсами. Каждая страна решает свои проблемы самостоятельно. В лучшем положении находятся страны, сохранившие свой производственный потенциал (Германия и Франция), и в худшем – те, где развивали в основном финансовый и сервисный сектор, внутреннюю торговлю и домостроение (США, Великобритания, Ирландия) или обеспечивали массовый туризм (Испания, Италия, Греция).

В Азии возникает тенденция к созданию региональной общей валюты по типу евро и отходу от доллара. Индия, очень выигравшая от глобализации, не смогла создать резервных фондов. Импорт в Индию превышал экспорт на 40–50 млрд дол. в течение многих лет. Ее соседи, Пакистан и Бангладеш, находятся в еще худшем положении: им приходится продавать на мировом рынке в основном свою дешевую рабочую силу. Перенос многих тысяч иностранных текстильных предприятий из Китая в Бангладеш и Вьетнам уже начался. Япония планирует уменьшение своей зависимости от американского и европейского рынков и создание более автономного восточноазиатского общего рынка. Россия, благодаря своим природным богатствам и территории, также создает общий рынок с Казахстаном и Беларусью, куда в перспективе войдут среднеазиатские страны и, возможно, Украина.

Производство во всех странах бывшего «социалистического лагеря» до сих пор является энергозатратным и менее эффективным, чем в Западной Европе и в США, поэтому они очень сильно зависят от России не только в нефтегазовой, но и в атомной энергетике. Экономические проблемы глобальных и межконтинентальных расстояний для торговли делают географическое положение небольших стран и наций определяющим фактором для их экономического развития и политической ориентации. С соседями неизбежно придется дружить и торговать. Центры политического влияния будут совпадать и с центрами экономического влияния. Некоторым странам, которые конфликтуют со своими соседями, опираясь на поддержку далеких спонсоров, придется серьезно пересматривать свою политику.